

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 3 – 2017 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2017.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK317.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Цыдыпова Л.С. Влияние хозяйственного освоения на этноэкологический календарь сообществ Баргузинской котловины // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2017 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 9113

Цыдыпова Людмила Сэнгеевна

ФГБУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН», Россия, Иркутск¹

Научный сотрудник

Кандидат географических наук

E-mail: tsidipovaluda@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=608816

Влияние хозяйственного освоения на этноэкологический календарь сообществ Баргузинской котловины

Аннотация. В статье на основе современных подходов культурной географии и результатов полевых исследований автора рассмотрены особенности формирования этноэкологического календаря полиэтничных сообществ Баргузинской котловины. Понятие «этноэкологический календарь» включает в себя целостный комплекс природных наблюдений, духовных представлений и интерпретаций местного населения, мировоззренческие особенности и поведенческие аспекты социопространственного диалога. Показана ключевая роль традиционного природопользования в формировании территориальной хозяйственной деятельности жителей котловины. Выявлено, что исторически сложившееся традиционное мировоззрение является необходимой предпосылкой экологически гармоничного развития местного сообщества. Материалы, полученные путем применения качественных методов полевого исследования, подтверждают высокую значимость этноэкологических традиций, их системный и исторически преемственный характер. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о значительной устойчивости представлений местного населения о природе социо-природного пространства. Этноэкологический календарь способствует межкультурной и межэтнической коммуникации населения котловины, выступает средством общения, понятным не только коренным этносам, но и всем жителям, связанным с территорией этноэкономическими и идентификационными отношениями. Он является системой метеорологических, астрономических, этологических знаний местных сообществ реализующейся в жизнеобеспечивающей деятельности.

Ключевые слова: этноэкологический календарь; Баргузинская котловина; культурные традиции; местное сообщество

¹ 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

Введение

Регион исследования – уникальная, культурно и природно-географически Баргузинская котловина. Островная лесостепь и степь днища котловины окружены горно-таежными ареалами [1]. В долине реки Баргузин луговые степи сменяются лесостепями и заболоченными участками. Такое разнообразие природных условий послужило базой формирования различных систем этнического хозяйства [2, 3]. Территория котловины заселялась бурятами и русскими в соответствии с их предпочтениями в выборе мест природопользования. Эти этносы осваивали привычные для них элементы ландшафта. Так сформировалась поликультурная территория, которая стала результатом длительного периода хозяйственного и духовного освоения. Освоение котловины было связано взаимодействием и взаимным влиянием различных этносов.

В ходе заселения можно выделить четыре этапа: с XVI века на первом этапе территория осваивалась представителями эвенкийских родов, второй этап знаменовался появлением бурятских родов и русского населения в начале XVII века. На третьем этапе территорию котловины продолжало заселять русское крестьянство, а также ссыльные представители польского и еврейского этносов. Четвертый этап с конца XIX и в течение всего XX века характеризуется появлением китайцев, татар, украинцев, белорусов, и других этносов. Хозяйственная деятельность, максимально адаптированная к природно-географическим ландшафтным условиям выразилась в создании специфических вариантов образа жизни и природопользования.

Системы традиционного природопользования включали несколько взаимосвязанных видов: пушную и мясную охоту, кочевое скотоводство, очаговое земледелие и огородничество, озерное и речное рыболовство, собирательство. Также в хозяйственный комплекс обязательно входило производство предметов быта, снаряжения, и утвари. В настоящее время исследуемая территория находится в составе Курумканского и Баргузинского административных районов Республики Бурятия. В первом из них имеется 28 населенных пунктов и 10 сельских поселений. Численность населения составляет свыше 14,5 тысяч человек. Наиболее многочисленны буряты, далее по степени убывания – русские, эвенки, и татары [4]. В Баргузинском районе имеется 9 сельских поселений и одно городское, всего 34 населенных пунктов. Численность постоянного населения 23 тыс. человек. В этническом отношении преобладают русские, на втором месте буряты.

Основная часть

Традиционный календарь этноса складывался на протяжении веков. Результаты освоения ландшафта территории, опыт и итоги наблюдений, выражались в виде примет и запретов. С целью прогнозирования ритма жизнедеятельности для полноценного жизнеобеспечения сообщества, фиксировались оптимальные сроки и рекомендации к хозяйственной деятельности в сезонном календаре. Так, на основе культурных традиций, в виде примет, запретов, поговорок, пословиц, сформировался этноэкологический календарь сообществ Баргузинской котловины.

Значимым фактором в формировании этноэкологического календаря на рассматриваемой территории послужила социальная организация этнических сообществ. Исследование природного и культурного ландшафта Баргузинской котловины свидетельствует о слиянии мировоззренческих ценностей между различными этносоциальными группами, а, следовательно, и представлений о ландшафте бурят, эвенков, и остального населения долины, проживающих на протяжении нескольких поколений.

В пределах Баргузинской котловины сложилось несколько ареалов природопользования, которые можно считать традиционными этнокультурными

ландшафтами. Земледельческий этнокультурный ландшафт был приурочен к расселению русского крестьянства на прибрежных территориях озера Байкал, и в долине р. Баргузин при впадении ее в оз. Байкал. В земледельческом этнокультурном ландшафте можно выделить два ключевых ареала.

Основное требование земледельческого типа освоения территории – наличие пригодных пахотных земель, могло быть выполнено в широкой части долины. Там концентрировались почвы, пригодные для распашки и основные поселения русских крестьян. Рост численности земледельческого населения был связан со ссыльно-переселенческой политикой царского правительства. Начиная с середины XIX в., поток ссыльных поляков и евреев хлынул на территорию района. В дальнейшем переселение евреев было ограничено. Большая часть ссыльных входила в состав мещанских обществ [5], существуют документы о принятии христианского вероисповедания, которое освобождало от воинской повинности и способствовало льготам. Также имеются сведения о браках между крестьянами-евреями, русскими и бурятами². Ссыльные и их потомки составили ядро еврейской общины г. Баргузин, которая являлась уникальным этнотерриториальным образованием. Поскольку еврейское население преимущественно занималось земледелием, и лишь меньшая его часть была задействована в торговле. Мы полагаем, что можно выделить русский и еврейский земледельческий этнокультурный ландшафт, в пределах которого обязательно находится несколько структурных выделов. Прежде всего, это места распашек на террасированных участках рек, и солнечных склонах с бедной лесной растительностью. В пойменных участках обязательно присутствовал выгон, сенокосные угодья охватывали все доступные речные террасы. Помимо названных локусов крестьяне занимались сбором дикорастущих растений, промышленяли нерпу и рыбачили. В этноэкологическом календаре местной этнической группы зафиксированы традиции, связанные с земледелием (апрель-май) и рыбной ловлей (сентябрь-октябрь) Баргузинской котловины².

Охотничье-промысловый этнокультурный ландшафт прежде всего ассоциируется с охотниками тайги, и горной тайги – эвенками. Эвенки осваивали нижнее течение реки Баргузин, в урочищах Хабаржан, Кунгурга и Бодон. Они переходят от непрерывного круглогодичного кочевания к относительной оседлости, где кочевки совершаются в течение хозяйственного цикла с летника на зимник. У эвенков данной территории имеется крупный рогатый скот, небольшие огороды, и в то же время снижается роль охоты, как основного источника пропитания. Следует отметить большое влияние спроса на продукцию сельского хозяйства, который существовал в это время в густонаселенных районах исследуемой территории. Именно под воздействием рыночных требований и стремления повысить свое благосостояние, часть эвенков переходит на свойственную русскому крестьянству хозяйственную систему. В этом же направлении работают взаимобрачные связи. В структуре хозяйственного цикла отмечается снижение роли кочевых периодов и увеличение по времени периодов оседлости, в течение которых эвенки ведут сходный с русскими крестьянами образ жизни. Для эвенков названной территории свойственно наибольшее разнообразие отраслей домашнего хозяйства. В этих группах еще не исчезли окончательно навыки кочевого природопользования и охоты, благодаря чему эвенкийские охотники оставались добычливыми и относительно независимыми от рыночных условий. В то же время идет интенсивное заимствование техник земледелия и огородничества.

Второе расселенческое ядро формируется в верховьях реки Баргузин в урочищах Самахай, Ентыхек, Джирга. Там группируются значительно меньшие по численности общины. Эти территории находятся вдали от крестьянских поселений, но приближаются к ареалу бурятского природопользования. Горно-таежные условия, отсутствие значимых торговых

² Полевые материалы автора 2007-2014.

коммуникаций с другими этносами и важность стратегий самообеспечения ведут к тому, что в этом локусе этнокультурного ландшафта почти полностью сохраняется традиционный эвенкийский кочевой тип природопользования, и в хозяйственном цикле выражены все три цикла периода кочевания, и три периода сезонной оседлости. Эвенки верховья реки Баргузин отличаются мобильным освоением среды обитания. В то же время в хозяйственную модель эвенков под влиянием контактов с бурятами входит полуоседлое скотоводство, которое довольно гармонично сочетается с охотничьим промыслом. Требования скотоводства ведут к снижению мобильности эвенков и уменьшению в их хозяйственном цикле периодов охотничьего промысла, перекочевки совершаются на более короткие расстояния. Этноэкологические традиции, зафиксированные в календаре эвенков связаны главным образом с выходом на охоту и строгим соблюдением её сроков, запретом на отстрел животных в весенний и брачный период².

Этнокультурный ландшафт скотоводов был приурочен к лесостепным котловинным участкам. Представители бурятских родов Шоно, Басай, Соодой, Баяндай, хэндэлгэр, Булагад, Галзуд, Абзай, Сэгэнуд, Эмхэнуд, Буура, Уули, Оторши, Шарайд, Хурумша, Онгой, Хадалай, Боогол, Соогол³ [6, 7] обживали эту территорию посредством сети удаленных друг от друга мобильных построек. Такой подвижный и непостоянный характер расселения обусловлен требованиями кочевого и полукочевого скотоводства. В то же время отмечается четкое соответствие родовых мест, посезонных стойбищ и родовых групп. Бурятская культура отличается сильным территориальным компонентом: почитание своих родовых территорий способствует сохранению связей с культурным ландшафтом. В течение XVII-XIX вв. продолжается значительный миграционный приток бурятского населения. Ареал бурятской культуры пересекается и вступает во взаимодействие с земледельческим этнокультурным ландшафтом русских крестьян и евреев. Формируются взаимобрачные связи, перенимаются традиции, происходят изменения в хозяйственном календаре, прежде всего связанные с занятием бурят земледелием. Хотя земледелие не имело решающего характера в их системе природопользования, часть бурятского населения была вынуждена отказаться от далеких кочеваний. Этому же способствовало географическое сужение ареала бурятского природопользования, поскольку пригодные для земледельческого освоения земли отводились администрацией крестьянским общинам. В то же время степные Думы, занимавшиеся управлением бурятскими общинами, проводили политику их правовой защищенности. Буряты были вовлечены в самоуправление, и часть решений принималась коллегиально. Этноэкологические традиции, зафиксированные в календаре, связаны с соблюдением сезонных кочевок по семейно-родовым пастбищам, запретом на загрязнение воды при выпасе, а также с запретом ругани и всяческих наказаний домашнего скота. Например, места сезонных кочевок семейных групп рода Шоно: летник (июнь-август) Аранзайн нуга нажаржан – осенник (сентябрь-октябрь) намаржан Аранзайн бууса – зимник (ноябрь-февраль) Аранзайн Үбэлжоон – весенник (март-май) Аранзайн хабаржан².

Основными составляющими в формировании этноэкологического календаря местных сообществ исследуемой территории явились этнокультурные традиции, тесно связанные с хозяйственным освоением края (табл. 1). Материал исследования подтверждает выделенные М. В. Рагулиной закономерности традиционного природопользования для коренных этносов тайги [8]. Таким образом, для исследуемой территории ведущим фактором является этническая составляющая местного сообщества и репрезентируемая ею традиционная картина мира.

³ Сведения о селениях ведомства, составленные для географического атласа Забайкальской области. – ГАРБ. Ф. 7, Оп. 1. Д. 998. Л. 5-6.

Таблица 1

Основные компоненты этноэкологического календаря сообществ Баргузинской котловины

Этническая группа	Факторы, влияющие на формирование этноэкологического календаря				Объекты
	Климат	Ландшафт	Вид хозяйственной деятельности	Источник традиционной картины мира	
Эвенки	Резко-континентальный	Таёжный, горно-таёжный	кочевая охота, рыболовство	Шаманизм	Небо, Солнце, Луна, вода, огонь, животные-обитатели тайги
Буряты		Таёжный, степной	кочевое скотоводство	Шаманизм, Буддизм	Небо, Солнце, Луна, вода, огонь, животные и растения тайги, степи
Русские старожилы		Таёжно-луговой	земледелие, охота, собирательство, рыболовство	Православие	Животные и растения тайги

Заключение

В результате проведенного анализа этноэкологических особенностей хозяйственного освоения и их влияния на традиционный календарь населения Баргузинской котловины в исследуемый период, можно сделать ряд выводов. Первый касается взаимного влияния нескольких типов этнокультурных ландшафтов: бурятского скотоводческого, русского и еврейского земледельческого, эвенкийского охотничье-промыслового. Заимствование техник и приемов земледелия, рыболовства, скотоводства и охотничьего промысла, выразились не только в пространстве, но и во временных аспектах. У русского населения в зимнее время вместо периодов отдыха и отходнического промысла, которые имели место в европейской России, значительное внимание уделялось охотничьему промыслу. Бурятское население под влиянием эвенков, особенно в районах чересполосного контактного проживания также занималось пушной охотой в зимнее время и охотой на копытных в осеннее. Эвенкийское население, перенявшее ряд хозяйственных стратегий русских и евреев – земледельцев, бурят – скотоводов, наоборот, снизило темпы мобильности и время, уделяемое пушному и потребительскому промыслу.

Мозаика этнокультурных ландшафтов, сложившаяся на исследуемой территории, является результатом воздействия ряда политико- и социально-географических процессов. Насильственная трансформация советского периода, предшествующие ей ссылки и стихийные этнические миграции повлекли формирование гибких этнических сообществ, настроенных на взаимодействие как с изменяющейся природной, так и социальной средой.

Этноэкологические традиции, зафиксированные в календаре эвенков, бурят и русских отражают исторический путь трансформации природопользования и этнокультурного развития ландшафта территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почвы Баргузинской котловины / Азьмука Т.И., Бахнов В.К., Волковинцер В.И. и др. – Новосибирск: Наука, 1983, 269 с.
2. Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – С. 138.
3. Баргузинская котловина (в прошлом, настоящем и будущем). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. – 157 с.
4. Районы Республики Бурятия: Стат. сб. № 01-01-16. Население. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2013. – 64 с.
5. Шмулевич М.М. Социально-экономическое положение русского крестьянства Западного Забайкалья в первой половине 19 века. Дисс. канд. ист. наук. – Иркутск, 1966. – 302 с.
6. Румянцев Г.Н. Баргузинские летописи. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское книжное издательство, 1956. – 101 с.
7. Серебренников И.И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Т. 1 / под ред. Н.Н. Козьмина; Бурят-Монгол. науч. о-во им. Доржи Банзарова. – Верхнеудинск: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1925. – Вып. 8. – 226 с.
8. Рагулина М.В. Традиционные способы жизнеобеспечения эвенков Прибайкалья // География и природные ресурсы, 2009, №2 – С. 109-116.

Tsidipova Lyudmila Sengeevna

V.B. Sochava institute of geography SB RAS, Russia, Irkutsk
E-mail: tsidipovaluda@mail.ru

Ethnoecological calendar of the communities of the Barguzin basin: the organizational aspect

Abstract. In the article, based on modern approaches to cultural geography and the results of field studies of the author, the features of the formation of the ethnoecological calendar of polyethnic communities of the Barguzin basin are considered. The concept of "ethnoecological calendar" includes an integral set of natural observations, spiritual representations and interpretations of the local population, worldview characteristics and behavioral aspects of the socio-spatial dialogue. The key role of traditional nature management in the formation of territorial economic activities of the inhabitants of the basin is shown. It is revealed that the historically formed traditional worldview is a necessary prerequisite for ecologically harmonious development of the local community. The materials obtained through the application of qualitative methods of field research confirm the high importance of ethnoecological traditions, their systematic and historically successive character. The results of this study allow us to conclude that the representations of the local population on the nature of the socio-natural space are very stable. Ethno-ecological calendar promotes intercultural and interethnic communication of the population of the basin, acts as a means of communication, understood not only by indigenous ethnic groups, but also by all residents associated with the territory by ethno-economic and identification relations. It is a system of meteorological, astronomical, ethnological knowledge of local communities implemented in life-supporting activities.

Keywords: ethnoecological calendar; Barguzin basin; cultural traditions; local community

REFERENCES

1. Azmuka T.I., Bakhnov V.K., Volkovintser V.I. and etc. (1983). Pochvy Barguzinskoj kotloviny. [*Soils of the Barguzin basin.*] Novosibirsk: Nauka, p. 269.
2. Dashibalov B.B. (1995). Arkheologicheskie pamiatniki kurykan i khori. [*Archaeological monuments of Kurykan and Chori.*] Ulan-Ude: BSC SB RAS, pp. 138.
3. (1993). Barguzinskaia kotlovina (v proshlom, nastoiashchem i budushchem). [*Barguzin hollow (in the past, present and future).*] Ulan-Ude: BSC Center of the SB RAS, p. 157.
4. (2013). Raiony Respubliki Buriatii: Stat. sb. № 01-01-16. Naselenie. [*Districts of the Republic of Buryatia: Stat. Sat. № 01-01-16. Population.*] Ulan-Ude: Buryatstat, p. 64.
5. Shmulevich M.M. (1966). Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie russkogo krestianstva Zapadnogo Zabaikalia v pervoi polovine 19 veka. [*The socio-economic situation of the Russian peasantry of the Western Transbaikal in the first half of the 19th century.*] Irkutsk, p. 302.
6. Rumyantsev G.N. (1956). Barguzinskie letopisi. [*The Barguzin Chronicles.*] Ulan-Ude: Buryat-Mongolian book publishing house, p. 101.
7. Serebrennikov I.I. (1925). Buriaty, ikh khoziaistvennyi byt i zemlepolzovanie. Tom 1. [*Buryats, their economic life and land use. Volume 1.* Ed. by N.N. Koz'mina] Verkhneudinsk: Buryat-Mongol. book. publishing house, p. 226.
8. Ragulina M.V. (2009). Traditional ways of life support for the Evenks of the Baikal region. *Geography and natural resources*, 2, pp. 109-116. (in Russian).